

сердца, чтобы оно подлинно было «въ рукахъ Божіихъ». Путь этого подвига трудный и на немъ всегда возможны — на практикѣ даже неизбежны — паденія и уклоненія. Но все это не лишаетъ царя божественной силы, носителемъ коей онъ является въ глазахъ своего народа, если только онъ сознательно отъ нея не отвращается, не дѣлается отступникомъ, или богоборцемъ. Царь — отступникъ, царь — антихристъ, на какіе бы онъ «божественные» истоки своей власти ни ссылался, не принимается христіанскимъ сознаниемъ. Это особенно ярко выразилось на примѣрѣ Юліана Отступника, который во многомъ ближе подходилъ къ идеаламъ современнаго гуманизма, чѣмъ тотъ же Константинъ Великій.

Но въ этомъ отличительная черта христіанскаго монархическаго сознания: грѣхи царя его не смущаютъ, если только царь остается вѣренъ сво-

ему служенію. Христіанское сознание по существу своему смиренно: кто изъ людей безгрѣшенъ, кто смѣетъ про себя сказать, что онъ праведенъ? Грѣхи царя сознаются народомъ, какъ свои собственные грѣхи, равно какъ и царь принимаетъ на себя отвѣтственность передъ Богомъ за грѣхи своихъ подданныхъ — получается «круговая порука», взаимное воспоминаніе недостающего, т. е. тотъ принципъ соборности, на которомъ основана всякая истинная монархія. Отсюда глубокое значеніе молитвы за царя.

Безъ этого смиреннаго «пріятія» грѣховъ царя народомъ христіанскаго монархія немислива, потому что идеальныхъ царей, какъ и идеальныхъ людей вообще, не существуетъ, а потому требованіе «идеальнаго» монарха равносильно на практикѣ отъ казу отъ монархіи вообще.

Ю. А.

Соціально-Экономическій Отдѣлъ Союза Младороссовъ

ЭТИКА И ТЕХНИКА

Мѣриломъ современной эпохи въ значительной степени является техника. Вопросы техники имѣютъ поэтому большое значеніе для каждого современника. Въ связи съ тѣми задачами, которыя встаютъ передъ техниками и, въ частности передъ техниками-младороссами, будущими пионерами національнаго и хозяйственнаго возрожденія Россіи, — весьма интересно было бы остановиться на нѣкоторыхъ мысляхъ, высказанныхъ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и публицистомъ д-ромъ Р. Н. Куленгофъ-Калерджи по поводу значенія техники въ исторіи европейской культуры и ея соотношенія съ этическимъ началомъ. Въ дальнѣйшемъ я попытаюсь положить общій ходъ мыслей д-ра Куленгофъ-Калерджи, изложенныхъ въ его книгѣ «Апология техники» (поскольку эти мысли соотвѣтствуютъ и нашей устремленности).

Обликъ современной европейской культуры почти во всѣхъ областяхъ созданъ въ неразрывной связи съ развитіемъ техники. Начиная съ изобрѣтенія печатнаго станка, пороха, компаса и развитія кораблестроенія, благодаря которымъ европейцамъ удалось распространить знаніе и проникнуть въ новыя страны, и кончая телескопомъ и микроскопомъ, безъ которыхъ не существовали бы современная астрономія и бактериологія, — мы можемъ прослѣдить побѣдоносное шествіе культуры въ лицѣ техника, находящагося въ состояніи непрерывной борьбы съ силами природы.

Техника основана на героическомъ, активнистическомъ, такъ сказать — имперіалистическомъ отношеніи къ природѣ. Она не подчиняется силамъ природы, а напротивъ стремится подчинить ихъ себѣ и повелѣвать ими. Стремленіе къ власти надъ природой ведетъ технику къ прогрессу. Въ силахъ природы техникъ видитъ властителей, которые должны быть свергнуты, — противниковъ, которые должны быть побѣждены, — дикихъ звѣрей, которые должны быть укрощены.

Въ этой своей активнистической направленности техника созвучна духу современнаго европейца. Сама техника есть порожденіе этого европейскаго духа. Европейецъ стремится отъ настоящаго къ будущему. Онъ живетъ въ непрерывномъ обновленіи, въ постоянной реформациі, революціи. Онъ жаждетъ новшествъ, онъ борется со своими привычками и традиціями. Онъ стремится дѣйствіемъ измѣнить, обновить, переделѣть и усовершенствовать міръ. Въ силу этого техника и наша въ Ев-

ропѣ столь плодотворную почву для своего развитія.

Но, несмотря на все развитіе техники, несмотря на всѣ ея завоеванія положеніе современнаго европейца остается довольно плачевнымъ. Собственно лишь двѣ категоріи людей могутъ имѣть даннныя для благополучія и счастья. Это, во-первыхъ, — богачи, которые располагаютъ возможностью дѣлать и имѣть, все, что имъ угодно. И, во-вторыхъ, — святые, которые довольствуются своей судьбой и не стремятся къ большему. Богачъ завоевываетъ себѣ объективную свободу своимъ внѣшнимъ могуществомъ. Святой завоевываетъ себѣ субъективную свободу своимъ равнодушіемъ къ житейскимъ благамъ. Богачъ развивается внѣшне, святой развивается внутренне.

Остальные европейцы являются попросту рабами природы и общества. Европейскіе народы въ своихъ усиліяхъ улучшить тяжелое положеніе большинства людей пытались было разрѣшить эту проблему посредствомъ колониальной политики. Она оказалась, однако, лишь временнымъ средствомъ, при томъ весьма слабымъ.

Второй, еще болѣе значительной попыткой является социализмъ. При торжествѣ социализма жизнь въ условіяхъ нынѣшняго уровня развитія техники, состояла бы изъ двойной функціи: работать для того, чтобы ѣсть и ѣсть для того, чтобы работать. Идеаль равенства былъ бы достигнутъ, но отъ свободы, культуры, спокойствія и досуга Европа была бы дальше, чѣмъ когда бы то ни было.

Приведенное выше сравненіе между богачемъ и святымъ является какъ бы прообразомъ тѣхъ двухъ факторовъ, которые играютъ первенствующую роль въ судьбѣ европейской культуры, а именно: техники и этики. Только параллельное развитіе этики и техники можетъ разрѣшить социальный вопросъ. Этика можетъ разрѣшить его внутренне путемъ воспитательнымъ, черезъ религію, школу, печать. Техника можетъ разрѣшить социальный вопросъ внѣшне, черезъ увеличеніе производства и превращеніе человѣческаго принудительнаго труда въ механизированную, машинную работу. Этика путемъ техника достигнетъ экономіи человѣческаго труда безъ ущерба для человѣческаго благополучія, — увеличенія свободы и досуга безъ уменьшенія рабочей силы, потребной для культурнаго творчества.

Всѣ существовавшій до сихъ поръ культуры были построены на различныхъ формахъ рабства: античная на трудѣ рабовъ, средневѣковая на трудѣ крѣпостныхъ, современная на трудѣ пролетаріевъ. Свобода и досугъ немногихъ служителей культуры могли быть созданы лишь цѣной порабощения и усиленнаго труда многихъ, почти непричастныхъ къ достижениямъ культуры. Новое время стояло передъ выборомъ между отказомъ отъ культуры или узаконеніемъ рабства. Европа выбрала второе. Коммунизмъ на первыхъ порахъ стремился къ перелому. Принося культуру въ жертву, коммунизмъ стремился къ освобожденію пролетаріата. Однако, освобожденные имъ рабы весьма скоро оказались подъ игомъ новаго уже коммунистическаго рабства.

Выходъ ихъ положенія — поскольку обѣ указанныя возможности нестерпимы — техника. Она одна можетъ одновременно уничтожить рабство и спасти культуру. Конечная цѣль техники состоитъ въ замѣнѣ труда людей — рабовъ работой машинъ. Достиженіе этой цѣли должно способствовать полнотѣ всего человѣчества на уровень господствующей касты, — касты повелителей, въ подчиненіи у которыхъ работаютъ силы природы въ обликѣ машинъ. Машина имѣетъ двойную задачу: увеличение производства и уменьшеніе или облегченіе работы. Первымъ она призвана уничтожить нужду, вторымъ — уничтожить рабство.

Культурная цѣль техники заключается въ томъ, чтобы дать всѣмъ людямъ тѣ жизненныя возможности, которыя пока доступны лишь немногимъ. Техника, слѣдовательно, борется съ нуждой, а не съ богатствомъ, — съ порабощеніемъ, а не съ властью. Ея цѣль — превратить власть, богатство, обеспеченность, красоту, счастье во всеобщее достояніе. Это значитъ, что цѣль техники — не пролетаризация, а аристократизация человѣчества.

Политика, какъ такая, не въ состояніи удовлетворить человѣка. Ея самостоятельныя попытки

разрѣшенія социальнаго вопроса должны терпѣть неудачу. Только въ подчиненіи этикъ и техникѣ политика можетъ успѣшно разрѣшить социальный вопросъ. При нынѣшнемъ же уровнѣ какъ этики, такъ и техники, политика не могла бы достигнуть ничего, кромѣ васаждения всеобщей неволи, всеобщей нужды и всеобщаго принудительнаго труда. Она могла бы только сравнить эти бѣды, равномерно распределить ихъ на всѣхъ людей, но была бы безсильна ихъ упразднить. Гражданствъ идеальнаго социалистическаго государства быть бы меньше свободенъ и болѣе несчастенъ, чѣмъ любой дикарь, живущій въ первобытномъ состояніи.

Развитіе этики и техники должно быть равномѣрнымъ, такъ какъ сильно развитая техника при отсутствіи всякой этики должна неминуемо привести человѣчество къ катастрофѣ такъ же, какъ и наличие высокой этики при отсутствіи техники. Техника является тѣломъ, этика — душой культуры. Въ этомъ состоитъ ихъ противоположность, въ этомъ же и ихъ родственность.

Этика учитъ человѣка обращенію съ тѣмъ могуществомъ и съ той свободой, которая даетъ ему техника. Злоупотребленіе могуществомъ и свободой является для человѣчества болѣею опасностью, чѣмъ беснїе и неволя. Принадеть ли техника человѣчеству во адъ или въ рай всецѣло зависитъ отъ этики. Техника должна всецѣло подчиняться управленію этики, подобно тому, какъ тѣло подчиняется велѣніямъ души. Она должна остерегаться впасть въ то заблужденіе, въ которое впадо во свое время искусство, провозгласивъ принципъ «искусство ради искусства». Ни искусство, ни техника, ни наука, ни политика не являются самоцѣлью. Они всѣ — лишь пути, которые ведутъ къ человѣку, — сильному завершеному въ своемъ развитіи человѣку, поскольку человѣкъ есть цѣль культуры и, поскольку имъ опредѣляется масштабъ всѣхъ человѣческихъ цѣнностей.

Г. К. Эккельтъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

«НА РУБЕЖѢ НОВОЙ ЕВРОПЫ»

Читателямъ «Возрожденія» хорошо извѣстно имя Льва Димитріевича Любимова, поднесъ котораго часто мелькаетъ подъ статьями и замѣтками преимущественно освѣдомительнаго характера.

Въ прошломъ году Л. Д. Любимовъ обратилъ на себя вниманіе широкой публики большимъ репортажемъ о современной Польшѣ, печатавшимся подъ заглавіемъ «На рубежѣ новой Европы». Впоследствии Л. Д. Любимовъ издалъ свои очерки подъ тѣмъ же заглавіемъ отдѣльной книгой, которую всякій Русскій прочтетъ съ интересомъ. Интересъ

труда Л. Д. Любимова не только въ томъ, что онъ уделяетъ много вниманія судьбѣ Русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ. Его первый большой репортажъ, сразу выдвинувшій его въ ряды крупныхъ журналистовъ, характеризуетъ его, какъ представителя «большой французской школы». Появленіе методовъ этой школы въ Русской журналистикѣ можетъ дать очень цѣнную достиженіе. Выдвиженіе Л. Д. Любимова мы тѣмъ охотнѣе приветствуемъ, что въ немъ мы видимъ выдающагося журналиста изъ «второго поколѣнія эмиграціи», а это, къ сожалѣнію, — рѣдкое явленіе.

А. К.-Б.

Единственная Русская Туристическая Контора
во Франціи.

Agence Beauharnais

(агенты всѣхъ пароходныхъ линій)

Tél. : Central 38-73.

94, rue St. Lazare, Paris (9e)

Организация путешествій во всѣ страны. Продажа комбинированныхъ и обыкновенныхъ билетовъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и воздушнымъ линіямъ.

Страховка пассажировъ и багажа.

Перемѣна адреса
ВЕТЕРИНАРНАЯ

ПОЛИКЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ 2-6 час. кр. воскр.

45, Av. Emile-Zola,

Tél. : Vaugirard 18-99

ПОМѢЩЕНІЯ ДЛЯ МЕЛКИХЪ
ЖИВОТНЫХЪ.